

- С. 128–160.
7. Жиликова Н.В. «Сибирская газета» // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / под ред. д-ра ист. наук Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. С. 310.
  8. Жиликова Н.В. «Сибирская газета» // Российская провинциальная частная газета / сост. Л.Е. Кройчик; под ред. Л.Е. Кройчика и Ю.Л. Мандрики. Тюмень : Мандр и Ко, 2004. С. 207–236.
  9. Круссер Р.Г. Негласный редактор «Сибирской газеты» // Огни Кузбасса. 1978. № 3. С. 72–79.
  10. Крутовский В. Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск, 1912.
  11. Жиликова Н.В. Творческая биография Е.В. Корша (к вопросу о деятельности ссыльных в провинциальной печати) // I-формат. Журналистика провинции: альманах / под ред. Г.Г. Матишова, В.А. Шаповалова, О.И. Лепилкиной. Вып. 6. Ставрополь : Изд-во Ставропольского госуниверситета, 2010. С. 156–166.
  12. Янушкевич А.С. Томские университеты В.Г. Короленко // Русские писатели в Томске. Томск : Водолей, 1996. С. 75.
  13. Чудновский С. Из дальних лет // Вестник Европы. 1912. № 3. С. 183–184.
  14. РГБ. Рукописный отдел. Ф. 135 (В.Г. Короленко). Раздел II. К. 20. Ед.хр. 52. 29 лл.

УДК 147.7;165.612

Г.С. Криницкая

Томский государственный университет

ПРОБЛЕМА РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ТЕОРИИ ИСТОРИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

В статье рассматриваются основные принципы русской дипломатии, сформулированные Н.Я. Данилевым в работе «Россия и Европа». Главное внимание уделяется исследованию Данилевым политических оснований российской дипломатии на всем протяжении существования Русского государства.

Ключевые слова: политика, дипломатия, культурно-исторический тип, Всеславянский союз, «русская идея».

The article discusses the basic principles of Russian diplomacy, articulated by N.Y. Danilevsky in «Russia and Europe». The main attention is paid to the political foundations of Russian diplomacy throughout the existence of the Russian state.

Keywords: politics, diplomacy, cultural-historical type, Pan-Slavic Union «Russian idea».

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ и политика после двух десятилетий покорного следования в фарватере западного, а по сути — американского глобалистического мышления возвращается сегодня к чистым истокам русской общественной мысли, к «русской идее», ибо, как показывает практика, именно России принадлежит великая миссия сохранения мира на Земле.

Всестороннее обоснование этой мысли дано в многочисленных трудах выдающегося русского мыслителя XIX века Николая Яковлевича Данилевского. Важнейшим из его исследований, принесшим Данилевскому мировую известность, бесспорно, является монография «Россия и Европа». Исследуя историю развития «русской идеи» в контексте мировой истории, Данилевский разработал теорию культурно-исто-

рических типов (цивилизаций) и, определяя прогноз мирового исторического процесса, дал всестороннее обоснование основных принципов, или правил, неуклонное следование которым способно гарантировать ведущую роль России в обеспечении мирового сосуществования государств с различным общественно-политическим строем и культурными традициями.

Анализируя общие результаты деятельности всех выявленных им культурно-исторических типов на протяжении многих столетий и сравнивая их с особенностями славянского типа и русского народа, прежде всего, Данилевский пришел к двум важнейшим выводам:

1. Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать по причине ее невозможности и исторической неполноты; понятие общечеловеческого не имеет в себе ничего реального и действительного, оно даже уже понятия о племенном или народном; всечеловеческой цивилизации также не существует и не может существовать, поскольку этот идеал может быть достижим только последовательным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразной деятельностью различных народов.

2. Славяне — это отдельный культурно-исторический тип со своим самобытным сознанием, религией, культурой, психическим складом и языком.

Отсюда он высказывает свою «основательную надежду» на то, что славянский культурно-исторический тип в первый раз в мировой истории представит синтез всех сторон культурной деятельности в обширном значении этого слова: «Мы можем надеяться, — пишет Данилевский, — что славянский тип будет первым полным че-

тырехосновным типом... Осуществится ли эта надежда, зависит вполне от воспитательного влияния готовящихся событий, разумеемых под общим именем восточного вопроса, который составляет узел и жизненный центр будущих судеб Славянства» [1. С. 508–509].

Однако для осуществления этой надежды славяне могут и должны, считает Данилевский, образовать свою самобытную цивилизацию. Но если славянство окажется не в состоянии «выработать» самостоятельную цивилизацию, то ему грозит опасность «раствориться и обратиться в этнографический материал» и, потеряв свой формационный (образовательный) принцип, питать «своим трудом и потом, плотью и кровью» враждебную нам во всех отношениях Европу.

Единственным способом избежать этой жалкой участи для славянства, в том числе и самой России, по теории Данилевского, может стать только создание Всеславянского союза: «Всеславянский союз, — пишет он, — есть единственная почва, на которой может вырасти самобытная славянская культура», sine qua non (непрерывное условие) ее развития» [1. С. 397]. Таким образом, Данилевский вводит в свою концепцию «русской идеи» еще один, главный, по его убеждению, элемент — Всеславянский союз.

Собственно, этот элемент в истории развития «русской идеи» не является чем-то новым: мысль об объединении всех славянских народов впервые была высказана еще в XVII веке Юрием Крижаничем, и суть ее была раскрыта нами в первой книге, посвященной «русской идее» [2]. Но в отличие от Крижанича, Данилевский не только дал всестороннее обоснование необходимости и значения славянского союза с культурно-исторической и политической точки зрения, но и разработал фактически кодекс русской дипломатии.

Выше мы уже отмечали, что с общей культурно-исторической точки зрения, по Данилевскому, Россия не может считаться составной частью Европы ни по происхождению, ни по усыновлению. Поэтому ей остается только два пути: либо вместе и со всеми славянскими народами образовать особую, самостоятельную культурную единицу (тип), либо лишиться всякого культурно-исторического значения, т.е. «стать ничем».

Но точно так же два пути для России, считал он, возможны и с чисто политической точки зрения. Однако если второй путь — это путь гибели славянства как особого типа, то первый путь, предполагающий создание особой славянской цивилизации, должен включать в качестве непременных условий строгое соблюдение следующих политических установок, или положений:

- 1) Россия не может быть членом европейской системы;
- 2) Россия должна быть противовесом Европе;
- 3) Россия должна отказаться от политики сохранения равновесия сил в Европе;
- 4) Россия должна сохранить запас исторических сил;
- 5) борьба России с Европой должна стать необходимым условием сохранения «всемирного равновесия», т.е. поддержания баланса сил на международной арене с целью сохранения мира во всем мире.

Этот свод установок, или правил, разработанный Данилевским на основании комплексного исследования внешней политики России и Европы, которая осуществлялась на протяжении девяти веков, фактически представляет собою кодекс русской дипломатии. Отсюда, на наш взгляд, будет совершенно правомерным считать разработанный им кодекс русской дипломатии самостоятельной, а потому и **новой компонентой** «русской идеи» в концепции Данилевского.

Общий принцип русской дипломатии, в котором бы заключалась «наша политическая мудрость», служа которой мы можем «споспешествовать нашим высоким и святым русско-славянским целям», Данилевский выразил следующей формулой: «примирение так называемой политики принципов с политикой случайных обстоятельств» без ненависти и любви, ибо «в этом чуждом мире ничего не может и не должно возбуждать ни наших симпатий, ни наших антипатий...» [1. С. 441].

Определив общий принцип русской дипломатии, Данилевский раскрывает каждое из ее положений, логически вытекающих одно из другого.

Первое положение — **невозможность России быть членом европейской системы** — Данилевский объясняет тем фактом, что, во-первых, не принадлежа в сущности к Европе, Россия только по своим размерам и по численности населения уже составляет «аномалию» в германо-романо-европейском мире, поэтому всякое естественное увеличение роста ее народонаселения еще более усиливает эту «аномалию».

Во-вторых, Россия слишком велика и могущественна для того, чтобы быть одною из великих европейских держав, а то обстоятельство, что она занимает это место более семидесяти лет, только подтверждает тот факт, что она могла играть эту роль «не иначе как скорчиваясь-сжеживаясь» и тем самым отклоняясь от свершения своих судеб, не давая простора своим собственным интересам, стремлениям и призванию. Отсюда следует, что по мере развития естественных сил России это «умаление себя» пойдет по возрастающей, в то время как при всех равных условиях «экспансивная сила России» гораздо больше, чем у всех государств Европы. Не случайно, как показывает исторический опыт, ни одно государство не может «отважиться» воевать с ней один на один. Таким образом, заключает Данилевский, одним только фактом своего существования Россия уже нарушает систему европейского равновесия.

В-третьих, Россия не может быть членом европейской системы еще и потому, что «ее туда не принимают», но требуют при этом отречения от ее очевидных прав и собственных интересов. Отсюда Данилевский приходит к обоснованию второго правила российской дипломатии — **быть противовесом Европе**.

Россия должна быть противовесом Европе уже потому, что ее враждебность России слишком очевидна. Эта враждебность лежит не в случайных комбинациях европейской политики или в действиях того или иного европейского «государственного мужа», а в самых основных ее интересах, полагая Россию сво-

им естественным «прирожденным» врагом. Поэтому даже несмотря на некоторые периоды умиротворения, утверждает Данилевский, Европа всемерно и всегда будет препятствовать усилению связи России с западными славянскими народами, стремясь разъединить «несплоченное славянское тело» как политическими, так и цивилизационными соблазнами до тех пор пока «не выветрят самую душу Славянства, растворив его в европействе». Потому, будучи чуждой европейскому миру по своему психическому складу, будучи слишком сильной и могущественной для того, чтобы стать всего лишь одной из держав Европы, Россия должна стать противовесом Европе и одновременно главою особой самостоятельной системы славянских государств, дабы избежать участи предстать перед миром «жалким образцом исторического недоросля в громадных размерах». Что же касается других славянских народов, то для них вопрос этот стоит в самой грозной и трагической форме: «быть или не быть».

Третьим правилом дипломатии России Данилевский считает **отказ ее от политики сохранения системы равновесия сил в Европе**: «Европа, — пишет он, — не случайно, а существенно нам враждебна; следовательно, только тогда, когда она враждует сама с собою, она может быть для нас безопасна» [1. С. 443].

Это правило русской дипломатии, на наш взгляд, является наиболее сложной частью разработанного им кодекса и, соответственно, наиболее сложной частью его «русской идеи». Дело в том, что система политического равновесия сил, утверждает Данилевский, это не искусственная комбинация, придуманная дипломатами Европы, а «естественный нормальный порядок вещей», который не только не противоречит принципу национальности, а является твердым и незыблемым основанием существования Европы, в отличие от Славянского мира, применительно к которому тот же «нормальный порядок вещей» может основываться только на гегемонии России.

Но поскольку порядок, основанный на системе политического равновесия европейских государств, есть единственно устойчивый порядок, постольку как бы он ни колебался, он всегда восстанавливается, что называется, «силою вещей». Рассмотрев подробнейшим образом историю многочисленных попыток нарушения европейской системы политического равновесия со стороны Германии, Франции, Испании, Италии, Англии, а также роль России в восстановлении этого европейского равновесия, Данилевский пришел к выводу о том, что: во-первых, «все предлоги и соблазны» к нарушению системы политического равновесия Европы один за другим постоянно исчезают, и это равновесие после всякой новой борьбы становится все более устойчивым, что происходит либо с помощью «коллективной дипломатической мудрости Европы», либо благодаря самому «стремлению к естественному для нее порядку вещей».

Во-вторых, можно считать почти совершенно устойчивым фактом объединение пяти главнейших евро-

пейских государств и устранение всех соблазнов к нарушению там системы политического равновесия. Но, поскольку это так, то вся честолюбивая деятельность Европы приводит к установлению ее господства («владычества») над другими народами и частями света, а главным лозунгом её является лозунг: *Drang nach Osten*.

Как видим, это было не просто пророчеством (провиденциализмом) ученого, что усматривают и чем так восхищаются сонмище наших современных философов-либералов в исследованиях «русской идеи» так называемых «русских» религиозных философов, также выстраивающих свои прогнозы относительно будущего России: все их учения о «русской идее» дальше пророчества о возможной русской революции не уходили. Да и пророчества их, русофобские по сути, базировались не на знании русской истории, а тем более мировой, а на масонско-каббалистической идеологии, которую они, безусловно, знали и разделяли в большинстве своем [3. С. 58–92].

Напротив, прогноз Данилевского, разработавшего кодекс русской дипломатии, основывается на исключительно уникальном знании всего хода мировой истории, что подтверждает обоснование им требования (положения) отказа России от политики сохранения политического равновесия в Европе.

В международной ситуации, которая сложится в период попыток Европы к установлению своего мирового господства, утверждает он, главным препятствием на пути этих попыток станут два государства: Россия и США. Но поскольку США ограждены от посягательств Европы естественным своим (географическим) расположением и мало пока заинтересованы в положении дел в Старом Свете, то вся тяжесть сохранения равновесия во всемирном масштабе «ляжет на плечи России», тем более что при доказанной долговременным опытом непримиримой враждебности Европы к России «можно смело ручаться», что первого же предложения будет достаточно для нападения ее на Россию.

А между тем именно Россия почти на всем протяжении XVIII и XIX столетий играет решающую роль в деле поддержания системы политического равновесия сил Европы, принося в жертву для её сохранения огромные материальные и человеческие ресурсы, нанося себе серьезный нравственный урон. Но всё бесплодно: она только напрасно истощает себя, а вместо «дружбы Европы» мы получаем дружную «ненависть и вражду». Отсюда следует, что Россия должна уйти от дипломатии, направленной на сохранение системы политического равновесия сил в Европе, и «даже от решиться от самой мысли солидарности с ней», когда речь идет о чисто европейских интересах. А если это так, утверждает Данилевский, то, хотим мы этого или не хотим, борьба с Европой «становится неизбежной».

Однако бороться с Европой наиболее эффективно и последовательно может только объединенное Славянство, т.е. Всеславянский союз. При этом образование Всеславянского союза должно быть не угрозой кому бы то ни было, а «мерой чисто оборонительной»

и, главное, не только в интересах собственно славянских, а в интересах «всей Вселенной», для чего России необходимо сохранить свой огромный «запас исторических сил». Таким образом, Данилевский выходит на обоснование четвертого правила русской дипломатии — **борьба за поддержание в мире баланса сил на международной арене** — и пятого правила — **сохранение Россией запаса своих исторических сил**.

Учитывая особую важность положения о сохранении Россией запаса собственных исторических сил, которое Данилевский в своей концепции «русской идеи» возводит в ранг «закона», начнем с рассмотрения пятого правила русской дипломатии, тем более что четвертое правило он только декларирует, не рассматривая его детально, хотя само понятие силы русского народа он раскрывает при обосновании им необходимости и значения создания Всеславянского союза.

Заметим, что данное правило оценил по достоинству уже Александр III, внесший огромный вклад в формирование новой системы международных отношений. Но с наибольшим успехом это правило было реализовано только советской дипломатией, что привело к созданию биполярного мира и равновесию сил на мировой арене. К сожалению, после разрушения Советского Союза российская дипломатия стала придерживаться правила сохранения баланса интересов, а не баланса сил, ослабляя, безусловно, позиции России, хотя вполне определенные тенденции к возвращению четвертого правила русской дипломатии, сформированного Данилевским, сегодня явно просматриваются: началось постепенное возвращение к осознанию значения «русской идеи», опороченной ренегатством либералов.

Давая обоснование четвертого правила русской дипломатии, Данилевский отмечает, что у некоторых народов уже в этнографический период или сразу после выхода из него благодаря имеющимся благоприятным условиям начинает быстро развиваться или даже достигать своего совершенства религиозная, политическая и культурная жизнь, хотя основания ее еще непрочны и недостаточно устойчивы для того, чтобы укрепиться во всех частях своего расселения, что часто приводит к гибели этих «первоцветов».

В то же время в отдельных частях своего расселения народ, «находясь под охранительным покровом могучей природы» (леса, горы и т.д.), продолжает свою тихую этнографическую жизнь, не расточая, а накапливая «элементы будущей силы» и вливая постепенно их в чуждые им инородческие племена, живущие по соседству, уподобляя тем самым их себе мало-помалу. В итоге происходит постепенное накопление огромного запаса исторических сил, т.е. культурного и политического резерва, который заявит о себе тогда, когда этого потребуют обстоятельства. Таким образом, закладываются крепкие основания общеполитической, а затем и общенародной жизни.

Но этот закон сохранения исторических сил, с точки зрения Данилевского, имеет и другое, более общее

значение относительно обновления высших (просвещенных) классов «свежими силами», которые «доставляются» из низших этнографических общественных классов. Являясь для большинства этнографов аксиомой, этот закон, точнее, действие его впервые было исследовано Данилевским с исторической точки зрения.

Прослеживая процесс формирования различных государств в разных частях современного ему мира, Данилевский привел убедительные доказательства неуклонного действия закона сохранения исторических сил. Конкретным подтверждением действия данного закона является и история образования Русского государства, где имели место как благоприятные, так и неблагоприятные факторы. Так, на юге России, главным образом в Поднепровье и предгорьях Карпат, быстро развивались «первые семена гражданственности и образованности», но внутренние междоусобицы, татарское нашествие, постоянные вторжения Польши и Литвы на русские земли разрушили Древнерусское государство.

Однако на протяжении многих веков мощный запас исторических сил Руси создавался на северо-востоке страны в глухой лесной части ее, в стороне от деятельной исторической жизни. И только благодаря этому запасу, этому историческому резерву сил русского народа и стало возможным собирание русских земель, восстановление единства Руси и, наконец, строительство мощного единого централизованного Русского государства «по знакам Москвы». Поэтому, точно так же, как Греция, Италия, Испания, Франция и Германия, сохранив запас исторических сил, возобновили свою историческую жизнь и стали центром объединения родственных им племен и народов, Россия, имея гораздо больший запас исторических сил, должна возродить, восстановить и обновить собою славянскую жизнь в более широких масштабах: «Этого, — пишет Данилевский, — требует закон исторической экономики, столь же разумный, как и закон экономики природы, ничего напрасно не создающий и извлекающий все следствия из своих посылов. Против исторического тока событий... играть невозможно» [1. С. 440].

Провозгласив создание Всеславянского союза целью или, по крайней мере, политическим идеалом всех сознающих себя славянами и опираясь на всю совокупность неопровержимых исторических фактов, Данилевский, опровергнув «нелепые» возражения своих либеральных оппонентов в России и откровенных клеветников Европы, не знающих Россию, но пытающихся в ложном свете выставить идеал всего славянства (исключая ренегатов Польши), раскрывает с присущей только ему бесстрашной последовательностью мысли все политические выгоды и значения Всеславянского союза, доказывая его «блистательную, величавую, миродержавную историческую роль» в будущем.

Прежде всего, утверждает он, создание Всеславянского союза приводит к усилению **внешнего могущества** славянства, что естественно вызывает ослабление «напора» вражеского Запада, а это, в свою очередь, бу-

дет способствовать развитию задатков нравственного и материального благосостояния всех членов Союза. Самым простейшим и единственным средством для достижения этой цели, с точки зрения Данилевского, может быть только политика «невмешательства во внутренние дела своих союзников», а также «беспристрастное, примирительное» влияние России на взаимное отношение их между собою.

Эта уверенность Данилевского в силе и могуществе Всеславянского союза во главе с Россией базируется, кроме того, на анализе всей истории ведения Россией военных действий: с начала XVIII столетия России только одной «выпало на долю» бороться с тремя величайшими военными гениями новейшего времени (Карл XII, Фридрих II, Наполеон I); в борьбе со всеми тремя Россия вышла победителем! Причину всех великих побед русской армии Данилевский объясняет рядом причин.

Разделив все условия, составляющие силу любой армии, на пять категорий — численность войска, тактическое обучение, качество вооружения, талант военачальников и нравственный дух, одушевляющий войско, он пришел к заключению: «Ежели четыре из пяти разрядов, составляющих силу войска, в значительной степени склонялись в пользу наших неприятелей, то ничего не остаётся, как предположить, что пятым элементом этой силы, то есть нравственным духом, самоотверженностью, обладали русские в степени несравненно большей, нежели противники, кто бы они ни были... обладали в такой степени, что эта сила перевешивала все остальные преимущества, бывшие на стороне неприятелей» [1. С. 465].

Об этом же свидетельствует и другая особенность русской армии, а именно: даже оказавшись в самом отчаянном положении, сколь-нибудь значительная часть русской армии еще ни разу не складывала оружие. Следовательно, именно высота нравственного духа русского войска, превосходство силы русского духа принадлежат к постоянным, коренным свойствам русского народа, свойствам, которые «не могут быть ни приобретены, ни заменены чем бы то ни было» и которые всегда становятся главною силою, обеспечивающей успех России в войнах. Поэтому неслучайно Фридрих II произнес свои известные слова: «Русские стены из мяса, их мало убить, надо еще повалить». Но если к этому превосходству нравственной силы русского народа присоединить еще и по большей части родственные по духу и крови славянские народы, то, считает Данилевский, такой союз станет действительно одним из самых могущественных в мире [1. С. 464].

Однако главное значение создания Всеславянского союза Данилевский усматривал в том, что его образование является необходимым условием культурного прогресса человечества и установления, как мы уже отмечали, баланса сил на международной арене во избежание осуществления на земле ложной и опасной общечеловеческой цивилизации. К данному выводу Данилевский приходит, основываясь на своем (совер-

шенно верном) понимании прогресса: «Прогресс, — пишет он, — состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях, ибо доселе он таким именно образом проявляется» [1. С. 87]. Это означает, что необходимым условием прогресса является стремление к новым началам, к новым целям.

Однако и Европа, и всякого рода «русские западники — «ублюдки самого гнилого свойства» (по Данилевскому) стремятся во что бы то ни стало осуществить в мире идеал общечеловеческой (т.е., по сути, европейской) цивилизации, что равнозначно, пишет Данилевский, «прекращению самой возможности дальнейшего прогресса», который предполагает новое мирозерцание, новые цели, новые стремления, всегда коренящиеся в особом психическом строе новых этнографических элементов, «выступающих на деятельное поприще» [1. С. 425]. Следовательно, для того чтобы культурная сила не иссякла в человеческом роде вообще, необходимо, чтобы **носителями ее являлись новые деятели**, с иным психическим строем, «иным просветительным началом, иным историческим воспитанием», каковым он считает славянский культурно-исторический тип, или славянскую цивилизацию.

А если это так, то надо «дать место», где бы могло зародиться это новое, не подчиненное влиянию одной европейской цивилизации, «ибо нет большего проклятия, наложенного на человечество, чем осуществление на Земле единой общечеловеческой цивилизации». Таким образом, обеспечение прогресса — это первая и главная причина необходимости создания Всеславянского союза.

Вторая причина его создания, по Данилевскому, заключается в том, что это порождает «разнообразие» в историческом развитии всех народов, а установление в мире господства одной человеческой цивилизации лишило бы весь человеческий род одного из важнейших условий успеха и совершенствования, т.е. разнообразия. Такую возможность и дает миру Всеславянский союз, который не только не угрожает миру всемирным господством одной цивилизации, но и выступает «единственным предохранением» от него, составляя достаточную преграду мировому «владычеству Европы», и является необходимым условием обеспечения свободы и разнообразия во всех жизненных проявлениях человеческого рода, т.е. «правильного и гармоничного течения общечеловеческих дел».

Однако Данилевский не ограничивается только обоснованием необходимости и значимости для мирового сообщества Всеславянского союза: он не только всесторонне обосновал политическую форму будущего Всеславянского союза в виде федерации, но и определил основные политические принципы, «или правила», соблюдение которых необходимо для его гармоничного развития.

Единственно верной формой политического объединения всего славянства, утверждает Данилевский,

должна стать федерация, поскольку, как показывает нам исследование культурно-исторических типов, именно федерация отвечает в наибольшей степени требованиям единства и разнообразия во всех его составных элементах: «...дабы цивилизация, — пишет он, — свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, были независимы», и только тогда, «когда разнообразные этнографические элементы, его составляющие, **не поглощены** одним политическим целым», она способна будет достигнуть всей своей полноты, разнообразия и богатств. «На этих основаниях и полагаем мы, что почвою для развития славянской культуры должна стать федерация независимых славянских народов» [1. С. 385].

Однако учитывая, что западное славянство окружено враждебным к нему Западом, т.е. могущественной и агрессивной Европой, Данилевский считает, что эта федерация должна быть «гегемонистического типа», т.е. весьма тесным федеральным объединением при гегемонии России. Но и этого еще не достаточно для «политической крепости» Всеславянского союза. Сами члены союза, утверждает Данилевский, в своем внутреннем устройстве также должны представлять достаточное «ручательство силы и единства» для того, чтобы охранять свою «внутреннюю самостоятельность», не расплываясь в ничтожестве крайнего разобщения, и «иметь сознание своего деятельного влияния в общем ходе союзных дел». Более того, Данилевский с полной определенностью заявляет, что большие этнографические и лингвистические группы, на которые разделяется славянский мир, «должны войти как самостоятельные целые в общеславянский союз» [1. С. 385].

Как видим, эти положения в «русской идее» Данилевского полностью опровергают все клеветнические вердикты русофобских западников в лице В.С. Соловьева, В.П. Безобразова, И.И. Кареева, П.Н. Милюкова, Н.И. Бердяева, Н.К. Михайловского, а также марксистов: М.Н. Покровского, А.М. Деборина (Иоффе), Э.Л. Радлова, Е.Б. Рашковского, К.В. Султанова и других тайных и явных русофобов, обвиняющих Н.Я. Данилевского в «проповеди великодержавного шовинизма», «реакционном национализме», в «разжигании национальной вражды», в «панславизме», «натурализме» и других смертных грехах. В высшей степени убедительное и полное опровержение всех клеветнических измышлений на труды Данилевского и его работу «Россия и Европа», переизданной в 1991 году, было дано С.А. Вайгачевым в «Послесловии» к этому изданию [4]. Столь же убедительны и ответы клеветникам, данные известным русским публицистом Н.Н. Страховым [5].

Наконец, ещё один убедительный ответ клеветникам дал сам Данилевский. Завершая разработку своей «русской идеи», в центре которой стоял вопрос о создании Всеславянского союза, Данилевский обращается к проблеме русского языка в славянском мире. Пользуясь с различными «радателями русского языка»

по проблеме его распространения в славянском мире, Данилевский отвергает любые «искусственные» попытки превращения русского языка в общеславянское средство обращения, используя его только в качестве языка науки, искусства и в международных отношениях с целью достижения «духовного» единства славян.

С точки зрения Данилевского, это было бы «ошибкой», поскольку духовное единство славянских народов есть, конечно, «главное и высшее», а политическое объединение есть сравнительно «низшее начало», но зато — «это фундамент», который может соединить весь народ славянского мира. Поэтому начинать надо с низшего, т.е. с политического объединения славянства как великого «исторического толчка для успешной проповеди русской идеи». «Пока не расчищено место и не углублен в почву крепкий фундамент, — пишет Данилевский, — нельзя и не должно думать о возведении прочного здания» [1. С. 507].

Апофеозом «русской идеи» Данилевского можно считать его заключительные слова, посвященные России и всему славянскому миру: «Главный поток всемирной истории начинается двумя источниками на берегах древнего Нила... На обширных равнинах Славянства должны слиться все эти потоки в один мощный водоем» [1. С. 507].

«Смотрите, как широко воды

Зеленым долом разлились,

Как к берегу чуждые народы

С духовной жаждой собрались» [6].

Таким образом, обладая в равной мере энциклопедическими знаниями как в области общественных, так и в области естественных наук, являя собою совершенно уникальный тип русского ученого XIX века, Данилевский, разработав грандиозную концепцию развития мировой истории, поднял «русскую идею» на высочайший уровень осмысления, поставив ее в центре своего фундаментального исследования хода мирового исторического процесса.

Оценивая огромное значение гениального творчества Н.Я. Данилевского для России, известный русский историк XIX века К.Н. Бестужев-Рюмин прямо сказал: «Книга Данилевского “Россия и Европа” рано или поздно станет поворотным пунктом в развитии русского самосознания», когда «наконец, с нею ближе познакомятся мыслящие русские люди и решатся изучать ее без всяких предубеждений» [7. С. 559, 562].

Столь же высокая оценка вклада Н.Я. Данилевского в развитие «русской идеи» была дана известным русским философом и публицистом XIX века Н.Н. Страховым: «Автор “России и Европы”, — писал он, — принадлежал к тем известным праведникам, которыми спасается наше Отечество» [8. С. XVI].

Однако с начала XX века имя Данилевского в России стало предаваться забвению, а его работа «Россия и Европа», равно как и другие труды, ни разу не переиздавались с 1895 по 1991 год. В то же время на Западе именно в XX веке громадный научный потенциал трудов Данилевского был оценен в полной мере: книга

Данилевского «Россия и Европа» была переведена на многие языки, а её автору посвящено множество работ зарубежных исследователей в Европе и США.

В зарубежной историографии XX века Н.Я. Данилевский был провозглашен «пионером» способа пространственно-временной локализации явлений культур, а его имя было поставлено в один ряд с такими мыслителями, как О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Нортроп, А. Шубарт. Более того, в Европе и США хорошо изучены и учтены все базовые компоненты «русской идеи» Данилевского и успешно использованы в области практической политики и дипломатии по отношению к Советскому Союзу и странам социалистического лагеря. С большим успехом теоретические разработки Н.Я. Данилевского применяются ими сегодня, создав однополярный мир, т.е. господства одной культуры, одной цивилизации, о страшной опасности чего предупреждал Н.Я. Данилевский.

Напротив, в России сегодня исследователи [9. С. 169–170], обращаясь к трудам Данилевского и размахивая жупелом панславизма, упорно продолжают злоумышленную клевету, начатую ещё в XIX веке русофобствующими философами, обвиняющими Данилевского в «срыве» осмысления «русской идеи» (Н.И. Бердяев), в натуралистическом обосновании законов развития культурно-исторических типов (В.С. Соловьев, В.В. Зеньковский). Громадная опасность такого рода «исследований» для современной России состоит не только в том, что их авторы (Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская) становятся лауреатами конкурса «Гуманитарные науки — гуманитарному образованию», но и в том, что их выводы, ложные по сути, не находят должного

резонанса в отечественной историографии, закрепляя тем самым предвзятое отношение к «русской идее» Н.Я. Данилевского.

Завершая наше исследование «русской идеи» Данилевского, обратимся вновь к автору «Послесловия» С.А. Вайгачеву: «...вспомним слова английского ученого, задавшего на юбилейных чтениях, посвященных “Закону Европы” Шпенглера, вопрос: возможно ли оплодотворение культуры Запада идеями, возникшими на востоке Европы? Будем ли вслед за Данилевским надеяться, что “русское и славянское, святое истинно всемирно-историческое и всечеловеческое дело — не пропадет”» [4. С. 577].

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
2. Криницкая Г.С. Русская идея. Томск, 2013.
3. Криницкая Г.С. Демократия в России. Томск, 2011.
4. Вайгачев С.А. Послесловие // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
5. Страхов Н.Н. О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» // Известия С.-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 12.
6. Хомяков А.С. Стихотворение «Ключ».
7. Бестужев-Рюмин К.Н. Теория культурно-исторических типов. СПб., 1889.
8. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского. СПб., 1888.
9. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории. М., 1997.

УДК 070 (091)

А.Л. Семенова

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

ИЗ ИСТОРИИ ЧАСТНЫХ ГАЗЕТ НОВГОРОДА: «НОВГОРОДСКАЯ НЕДЕЛЯ» (1906)¹

В статье прослеживается история одного из частных изданий Новгорода начала XX века. «Новгородская неделя» — качественная универсальная газета умеренного направления, которая на местном материале предлагала разнообразные жанрово-стилистические публикации. В газете были постоянные рубрики, в том числе корреспонденции и письма в редакцию.

Ключевые слова: «Новгородская неделя», универсальная газета, Е.И. Лебедев, рубрики, жанры, публицистика, умеренное направление.

The focus of the article is on the history of the Novgorodian private newspaper issued at the beginning of the 20th century. Novgorodskaya

nedelya was a versatile quality newspaper of moderate orientation that offered various genre style publications. The newspaper had regular items including those of Features and Letters to the Editor.

Key words: Novgorodskaya nedelya, versatile quality newspaper, E.I. Lebedev, items, genre styles, op-ed pieces, moderate orientation.

ГАЗЕТНОЕ ДЕЛО В НОВГОРОДЕ развивалось медленно в силу различных причин, главными из которых были близость к столицам — издательским центрам и скромное социально-экономическое положение Новгородской губернии. Общероссийским

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-14-53001 «Новгородские газеты в 1838–1917 гг.: историко-типологическое исследование».